

Имя на слуху

Все-таки что-то было в Вавилоне

Каждое поколение поет свои песни, танцует свои танцы. Но все-таки это интересное явление, когда вдруг в разных точках земли и подрастает, и те, кто немногим старше их (но считающие себя значительно старше, конечно!), начинают одинаково двигаться, притоптывать, подпрыгивать. И остается только поверить в легенду, согласно которой до постройки Вавилонской башни люди прекрасно понимали друг друга. И вспомнить, что этнографы не без основания считают танец древнейшим видом искусства.

Схлынул ажиотаж вокруг рока, если понимать рок как запретный плод. Поклонники разбили «согласно купленным билетам» на тех, кто любит панк-рок или традиционный, кто предпочитает «Игры» или «Объект насмешек». Кому по вкусу зарубежная «Иа-Иа» или наше «Кино».

Что же осталось? Остался союз рокеров со своими поклонниками, как это и должно быть при свободе выбора. Обо всем этом думалось на репетициях Джоанны Стиггрей из Лос-Анджелеса, которая дала, увы, только один концерт вместе с «Играми» в Ледовом холле ТДК им. В.И.Ленина.

Эстонская, русская, английская речь — и тугой ритм гитар. На сцене юное существо во всем черном (молочность может себе это позволить), возможно, в стремлении придать себе большую значительность? И в черных очках — отчего лицо кажется агрессивнее, чем на самом деле.

Джоанна живет в США и только иногда бывает у нас

в стране. Естественно, для нее здесь многое непривычно. И на мой вопрос, согласна ли она с распространенным мнением, что американцы и русские похожи, качает отрицательно головой — может быть, просто в США много выходцев отсюда? Но есть все же то, о чем одинаково думают по обе стороны света. О том, что старшим отчего-то их музыка кажется зловещей. О том, что рок нужен молодежи — это такой хороший способ дать выход эмоциям, пережить их не в одиночку, а вместе со своими, рассказать о себе.

И конечно же — любви! О ней — рок-композиции. Она была нашим посредником при разговоре — переводил муж Джоанны Юрий Каспарян из группы «Кино».

Как они встретились? Разумеется на рок-концерте. Просто Джоанна, приехав в Ленинград, влюбилась в этот город, в страну. Подружилась с Борисом Гребенщиковым, и его друзья стали ее друзьями.

..Тугой ритм бьет в уши, не дает расслабиться. Джоанна умеет «держать публику». И вот уже все вместе подпевают и пританцовывают Все-таки было что-то такое в Вавилоне. Не может быть, чтобы всегда люди говорили на разных языках. Должны они были когда-то понимать друг друга. А рок — может быть, это путь вперед к прошлому пониманию?

Вам нравится Таллин? — О, я давно хотела побывать в этом городе, — отвечает Джоанна по-русски. — Я видела его на это, как сквэзат... — смотрит беспомощно на мужа.

Черноглазый, красивый, тоже в черном, он нетороплив. И на мой взгляд, излиш-

не суров. Говорит снисходительно: «Она видела Таллин на открытках. Понравилось. Возникла идея побывать здесь».

— Джоанна из музыкальной семьи? — от его явного приоритета неопределенность адреса в вопросе.

— Мама была танцовщицей, — снова по-русски отвечает Джоанна. — Выступала в это, как это..

Юрий снова приходит на помощь. После некоторой заминки возникает название престижного «Рокэттса» в Нью-Йорке. Отец Джоанны занимается всем на свете. Коллекционирует, путешествует, заведует музеем.

— Значит, любовь к музы-

ке и путешествиям наследственная?

Джоанна смеется, снимает черные очки. И я вижу без защитные голубые глаза во всем юной девочки. А она — агент фирмы «Стингрейпрадакши» по продаже записей наших рокеров в США. Рассказывает о том, как четыре года назад прослушала ленинградцев и решила наладить контакты между рокерами по обе стороны океана. Что за четыре года обрела здесь друзей, что с удовольствием работает с «Играми» что слышана о ценителях рока в Таллине и рада этой встрече..

Марина ДОБРОВИЦКАЯ

«Молодежь Эстонии», суббота, 16 июля

Molodezh Estonii (Youth of Estonia), July 16, 1988. Tallinn